

Фламенко от Кристины Ойос

ТЕХНИКА ЧУВСТВА

Независимая газета,
— 2001. — 7 марта.
— с. 7

Майя Крылова

КТО ХОТЬ раз видел фламенко Кристины Ойос — не забудет его никогда. В кинотрилогии Карлоса Сауры — «Колдовская любовь», «Кармен», «Кровавая свадьба» — танец Ойос был так же неотразим, как лицо и плечи Лауры дель Соль, исполнительницы женских ролей в этих фильмах, необыкновенной красавицы, но далеко не такой же танцовщицы. Позже мы видели Ойос «живьем» — когда из Испании приезжала труппа со спектаклем «Кармен». В ее танце завораживала естественная органичность и полнота ощущения, какая бывает в классике у выдающихся балерин, а в фламенко — у великих «байлаор» (исполнительниц).

Двенадцать лет назад Ойос создала собственную труппу, в которой сама ставит танцы. Первый же ее спектакль — «Сны фламенко» — получил престижную театральную премию имени Лоуренса Оливье. В Москве был показан другой спектакль Ойос — «В ритме времени». К сожалению, из-за плохой работы организаторов гастролей мы были лишены возможности запечатлеть на фото-плёнке моменты спектакля.

На пресс-конференции Ойос рассказывала, что танцует с 12 лет, а в 18 — выступила в павильоне Испании на Всемирной выставке в Нью-Йорке, после чего о танцовщице заговорили знатоки фламенко. Кроме фильмов Сау-

ры, Кристина снялась в картине по мотивам «Ромео и Джульетты», где действие происходит в двух враждующих цыганских семьях, и в телесериале, сыграв там драматическую роль. Двадцать лет она была примой труппы выдающегося танцовщика и хореографа Антонио Гадеса, ее партнера по кино. Кроме фламенко, Ойос любит оперу, и не только «Кармен». Из балетных версий последней видела и полюбила «Кармен» Ролана Пети и спектакль с Майей Плисецкой. Мечтает станцевать с Владимиром Васильевым под игру Ростроповича.

Показанное на сцене Кремлевского дворца зрелище — антология произведений Ойос. В спектакле-концерте участвуют по 5 танцовщиков и танцовщиц, по три певца и гитариста. Важна роль света — он то локально вспыхивает, как свеча, освещая одинокую фигуру в статике или в движении, то заливает всю огромную сцену, словно взошло солнце. Свет — знак огня. Испанские поэты много писали о пламени в крови у танцовщиков фламенко, историки искусства возводят к слову «фламма» (пламя) происхождение названия этого танца испанских цыган. У профессиональных исполнителей фламенко, а тем более у таких артистов, как Ойос, древний огонь по-прежнему бушует, но он сдержан дисциплиной высокой танцевальной техники. Анархия чувственности возникает из виртуозной дробы каблук и регулируется ритмом. Вызов танцовщиков

друг другу и зрителям рожден и контролируется хорошо поставленными волнообразными движениями рук. «Страдание без боли» выражено выверенным рисунком па, исключаящим импровизацию в групповом танце и допускающим ее в сольном. Артисты труппы Ойос хорошо передают то почти инстинктивное существование, которое переживают герои танцев фламенко. Каждый — то агрессор, то жертва. И у каждого вульгарность неотделима от возвышенного.

Ойос смешала традиции фламенко с веяниями современного танца. Повороты на каблуках, которые в мужской фламенко ввел Антонио Гадес, невиданные ранее подпрыгивания, новые ракурсы корпуса, по-особому змеящиеся руки, когда отдельно движется каждый палец на кисти — и название «В ритме времени» — получает не только переносный смысл. Сама Ойос солировала в шахтерском танце «Гаранто», передавая ощущение почвы, земли, почти постоянно смотря вниз, иногда поднимая лицо к свету. Она движется уже не так стремительно, как раньше, но так же захватывающе-значительно. Ее несколько погрузневшая фигура по-прежнему дает ощущение масштабности окружающего пространства.

Недавно Ойос получила предложение возглавить Национальный балет Испании. Пока она думает: идея заманчива, но бросать ли свою труппу и переезжать ли из Севильи в Мадрид? ■